

нялъ по отношенію къ провинившимся газетамъ самыя рѣшительныя мѣры: приказалъ занять редакціи солдатами, а редакторовъ газетъ заключить въ фортъ Лафайетъ. Это послѣднее распоряженіе, однако, во время было отмѣнено и въ тюрьму никто не попалъ. Само собою разумѣется, что всѣ средства были немедля употреблены къ тому, чтобъ узнать, кто разослалъ по редакціямъ подложную прокламацію. Оказалось, что сдѣлано это нѣкимъ м-ромъ Гоуардомъ — землякомъ президента Линкольна, который былъ всегда принятъ въ Бѣломъ Домѣ, зналъ привычки и взгляды президента, былъ передъ тѣмъ редакторомъ «New York Times», корреспондентомъ «Tribune», и словомъ — такъ же хорошо зналъ, какъ ведется дѣло въ редакціяхъ, какъ зналъ и самый слогъ президента, чѣмъ и воспользовался при составленіи подлога. Цѣлью Гоуарда было вызвать внезапное пониженіе фондовъ на биржѣ, чтобы самому тѣмъ воспользоваться и составить себѣ разомъ крупное состояніе. Въ этомъ онъ вполнѣ успѣлъ, но былъ арестованъ; сознавшись въ своемъ подлогѣ, онъ былъ присужденъ къ высшему за то по закону наказанію, но деньги, нажитыя этимъ путемъ, все же остались при немъ.

Тѣмъ временемъ общественное негодованіе противъ правительства, за нарушеніе конституціи посредствомъ произвольнаго закрытія двухъ редакцій, все усиливалось. Нью-Йоркъ не былъ на военномъ положеніи, находился онъ вдали отъ мѣста военныхъ дѣйствій — для произвола, такимъ образомъ, не существовало извиненія — и публика глухо волновалась: въ воздухѣ было въ ту пору слишкомъ много электричества пахло правительственнымъ переворотомъ. Волненіе было тѣмъ болѣе упорно, что закрытая газета «World» была органомъ демократовъ, оппозиціи, и подобный поступокъ президента съ его политическими оппонентами казался самимъ даже республиканцамъ, по меньшей мѣрѣ, неблаговиднымъ. Къ чести нью-іоркскихъ гражданъ надо замѣтить, что какъ ни велико было въ ту пору негодованіе на правительство, но патріотизмъ взялъ верхъ: не произошло «митинговъ негодованія», ни особенно шумныхъ сходовъ. Правительство, къ тому же, само скоро сознало свою оплошность. Огряды, занимавшіе редакціи этихъ газетъ въ теченіе трехъ ночей и двухъ дней, были отозваны и газеты продолжали печататься какъ прежде, хотя редакторъ «World», опираясь на постановленія конституціи, отправилъ президенту энергичный протестъ. Не мѣшаетъ прибавить, что подложная прокламація была лишь предвѣстницей настоящей прокламаціи въ томъ же смыслѣ,